

Тернистый путь благотворительности | Un parcours épineux de la charité

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 01.06.2010.

В одном из российских хосписов

На прошлой неделе в подмосковный Клин из швейцарского Винтертура, из Фонда Нины Дорицци, был доставлен долгожданный груз. «По дороге» пересеклись пути русской женщины-инвалида и министра иностранных дел Швейцарии Мишлин Кальми-Ре.

|
La semaine passée une cargaison longuement attendue est arrivée à Kline, dans une banlieue de Moscou, depuis Winterthour suisse, de la Fondation Nina Dorizzi. Les chemins d'une handicapée russe et de la ministre suisse des affaires étrangères Micheline Calmy-Rey se sont croisés dans cette affaire.

Un parcours épineux de la charité

Груз этот, из 39 наименований, общим весом 1849 кг, оцениваемый на 16 920 евро, много месяцев ждали инвалиды в Москве, Брянске, Клину, других российских городах. Ведь в нем -стулья-костыли, подъемные механизмы, детское сиденье на колесиках, трости, терапевтические коврики, теплые покрывала для инвалидов колясок, прикроватные туалеты, ванночки для мытья головы – все, что призвано облегчить жизнь человека с ограниченной мобильностью.

Гуманитарная посылка была готова к отправке еще полгода назад. Почему же дорога из Винтертура в Клин оказалась столь долгой? Сейчас вы все узнаете, но сначала мы представим двух главных героинь этой истории.

Татьяна Озерова

Посмотрите на эту миловидную женщину с задумчивыми глазами. Это – Татьяна Озерова, жительница города Химки. Ей сорок лет, она закончила Московский государственный лингвистический университет по специальности преподаватель немецкого языка и Университет Российской Академии образования по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». До 2001 года преподавала в МГЛИ, теперь дает частные уроки, обожает своих учеников, осваивает французский.

Отличает Татьяну от ее сверстниц то, что она – инвалид первой группы, существует в кресле-каталке. Миопатией (Myopathie), т.е. атрофией мышц, болеет с детства, а в 10 лет ноги совсем отказали. Поэтому можно только догадываться, ценой каких невероятных усилий в нашей неприспособленной к инвалидам стране ей дались все перечисленные достижения.

Но физическая ограниченность не препятствует ни свободе мысли, ни силе духа, которые у Татьяны безграничны. Неожиданно судьба ее оказалась связана со Швейцарией, с чего, по ее собственным словам, в ее жизни начался новый этап. Как это произошло?

В 1998 году Татьяне позвонили из Центра реабилитации для детей города Химки и попросили приехать на встречу с «какой-то иностранкой». «Ехать очень не хотелось, - вспоминает Татьяна. – Но и отказать было страшно».

Так состоялась ее первая встреча с жительницей Цюриха Ниной Дорицци. Спустя несколько дней Нина привезла Татьяне удобное и практичное комнатное кресло-коляску, которым она пользуется до сих пор. На протяжении нескольких лет отношения между Ниной и Татьяной поддерживались на уровне информационных бюллетеней о работе фонда. Когда в доме Татьяны появился интернет, возникла новая форма общения – электронная, более удобная, благодаря чему письма стали приходить чаще.

 Нина Дорицци

Каким ветром занесло тогда Нину в Химки, разве мало в столице организаций помощи инвалидам? Ответа на этот вопрос Татьяна Озерова не знает, списывает все на судьбу. Да это и не суть важно, поговорим лучше о Нине.

Как рассказывается на сайте созданного ею [Фонда](#), Нина Дорицци родилась 12 сентября 1944 года в Цюрихе, воспитывалась бабушкой и мамой, в весьма скромных условиях. Русская бабушка – Ольга Анисимова – сыграла особую роль в формировании личности девочки. Она родилась в Москве, вышла замуж за

швейцарского предпринимателя. Спустя несколько лет после революции супружеская чета покинула Россию, уехав в Швейцарию, где у них родилась дочь Иренэ, - мама Нины. К сожалению, бабушкин брак продлился недолго – дедушка Нины покинул семью.

До 1956 года в доме Нины говорили по-русски, однако, после подавления восстания в Венгрии при активной поддержке Советского Союза, в доме забыли русскую речь и говорили исключительно на немецком.

Нина очень любила спорт. У нее было много друзей, она хорошо училась... А в 16 лет заболела полиомиелитом и превратилась в инвалида IV группы, не способного не только самостоятельно передвигаться, но даже дышать без помощи специального аппарата. Благодаря терпению врача-терапевта она научилась печатать на электрической печатной машинке при помощи палочки, которую держала во рту. Это достижение дало импульс развитию ее самосознания.

В 1968 году она познакомилась со своим будущим мужем, Урсом, с которым прожила 40 счастливых лет.

Урс Дорицци

Как ни странно, именно через болезнь произошло новое открытие Ниной России, интерес к которой до тех пор ограничивался посещением Православной церкви в Цюрихе. Священник предложил ей ближе познакомиться с проблемами российских инвалидов, оказавшихся после распада СССР в крайне тяжелом положении. Завязались контакты, появились друзья. Нина поняла, что у инвалидов России и Швейцарии больше общих проблем, чем можно предположить.

Действительно, в милой благополучной Швейцарии сама Нина стала жертвой несовершенства федерального законодательства, лишившись достойной пенсии по инвалидности.

В итоге, в 1999 году Нина создала Фонд помощи российским инвалидам и регулярно направляла в Москву технические средства реабилитации, которые, пусть и не новые, были очень востребованы.

Увы, 6 ноября 2008 года не стало Нины, а несколько месяцев спустя ушел из жизни ее главный российский партнер, бывший председатель общества инвалидов северо-восточного округа Москвы Сергей Иванов. Связь оборвалась, и в течение всего 2009 года никакой помощи из Швейцарии не поступало по чисто формальной причине – некому было ее принимать.

 Письмо от Мишлин Кальми-Ре

В Швейцарии тоже наступил кризис. Урс Дорицци сомневался, продолжать работу Фонда после смерти жены, или нет. И тут в дело вмешалась Татьяна Озерова. Она написала Урсу, с которым была не знакома, уговорила его не бросать дело Нины и взяла на себя организационные хлопоты, не подозревая, насколько серьезными окажутся препятствия на ее пути. Фонд Дорицци назначил Татьяну своим полномочным представителем в России.

На описание всех перипетий потребовался бы целый роман, поэтому остановимся лишь на главных эпизодах этой грустной саги.

Началось все хорошо. В Министерстве социальной защиты Московской области Татьяне обещали поддержку, попросили только собрать нужные документы. Окрыленная, Татьяна вылетела в Швейцарию, откуда проект соглашения был направлен в Министерство. Которое ... на связь больше не выходило. «Шок от предательства Отечества был очень сильным, - с грустью поделилась Татьяна с «Нашей газетой.ch», которая следила за развитием этой истории в течение последних нескольких месяцев. - Я ощущала себя перед швейцарцами полной идиоткой. Но я решила не сдаваться и пойти против всех».

И пошла. Сначала - в посольство РФ в Берне, где встретила самый радушный прием со стороны советника А.Е. Гладкова, который посоветовал Татьяне не только обратиться в нашу редакцию, но и написать Дмитрию Медведеву. Подробнейшее письмо было отправлено на адрес горячей линии Президента России, но осталось, увы, без ответа.

Зато довольно быстро пришел ответ от министра иностранных дел Швейцарии Мишлин Кальми-Ре, получившей аналогичное послание и подключившей посольство Швейцарии в Москве. Кстати, министр высоко оценила работу Фонда Нины Дорицци в укреплении швейцарско-российских связей.

Татьяна Озерова вернулась домой и направила запрос в Гуманитарную комиссию при Правительстве Российской Федерации. Получила ответ - перечень документов на трех с половиной страницах, которые надо было предоставить, чтобы «вопрос был рассмотрен». Московская организация инвалидов готова была помочь, но потом передумала, сочтя дело слишком хлопотным.

К счастью для Татьяны, она познакомилась с настоятелем Преображенской церкви села Спас-Заулок Клинского района Московской области протоиереем о. Владимиром (Кильчевским), предложившим помочь с оформлением. «Без отца Владимира и одной из его прихожанок, бывшего бухгалтера Валентины Михайловны, мне бы ни за что не справиться», - признается Татьяна.

А 13 марта от Татьяны пришло в редакцию радостное сообщение: «Ответ гуманитарной комиссии положительный: мы можем ввезти на территорию России средства реабилитации фонда, при условии предоставления на каждого получателя инвалидной коляски справки от комитета соц. защиты по месту их проживания в том, что они, действительно, являются инвалидами».

"Добро" от Гуманитарной комиссии

Все запрошенные инстанции нужные справки выдали, кроме Люблинского отдела социальной защиты, заявившего, что подобная информация является «конфиденциальной».

Зато помощь пришла, откуда не ждали. Начальник Клинской таможни Максим Александрович Сдобнов сказал, что «церкви надо помогать» и что «швейцарцы - хорошие люди», и даже денег за растаможку обещал не брать, взяв, правда, слово, что «груз не растащат».

Очень профессионально и по-человечески повели себя и сотрудники транспортной компании «Паритет», перевозившей груз, который теперь, наконец, дойдет по назначению.

А вот швейцарская пресса Татьяну разочаровала: «Мы обращались во многие местные газеты, но никто не захотел о нас написать. Говорили, «вот если бы вы акцию протеста перед российским посольством устроили, это было бы интересно».

Радуются сегодня инвалиды в России, радуется Урс Дорицци и его коллеги в Швейцарии, радуются все, кто в меру своих возможностей способствовал успеху благого дела...

Подводя итоги пережитого опыта, Татьяна Озерова говорит:

- Фонд стал для меня спасением, дал возможность поверить в себя, доказать, что человек-инвалид многое может. Я должна сделать так, чтобы фонд жил и о нем знали. Нина - наше национальное достояние. О ней должны знать все. Она НАША.

От редакции: Наша редакция тоже очень рада, что Татьяне Озеровой и ее единомышленникам удалось совершить то, что оказалось не под силу разным министерствам и ведомствам – пробить стену равнодушия. Но ведь на этом дело не кончается. Будущее Фонда Нины Дорицци и возможность продолжения его сотрудничества с Россией по-прежнему под вопросом. На вторую подобную эпопею сил Татьяны может не хватить. Поэтому, наученная опытом и закалившаяся в борьбе Татьяна, через «Нашу газету.ch» обращается ко всем заинтересованным лицам и организациям с предложением о сотрудничестве. Схему она уже продумала.

И последнее. Уже когда верстался номер, Татьяна сообщила, что Министерство социальной защиты населения Московской области подтвердило заинтересованность в сотрудничестве с благотворительным фондом Нины Дорицци. Жаль, что так поздно!

[благотворительность](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/ternistyy-put-blagotvoritelnosti>